

Философия хозяйства как идея, образ мышления, жизни, сформированная теория, и, конечно, оригинальное издание.

Десять лет спустя.

Трудный и тернистый путь исканий отведен не просто новому по названию журналу «Философия хозяйства», а новому по идее, по духу, по масштабу личности его организующей и личностей его творящих. Но именно в этом труде уже выкристаллизовалось то зерно, которое и определяет его непереоценимое значение в будущем для человека и человечества... Если, конечно, последнее не утратило возможности своего самосознания и инстинкта самосохранения.

Знакомство с журналом «Альманах» Центра общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова произошло в год его начала, хотя и не с первого номера. По прошествии даже десяти лет вспоминаются ощущения приятного удивления, поскольку содержание статей номера отражало не царившую на тот период безумную и крайне легковесную идеологию рынка, а попытку более серьезного и основательного подхода к возникшим острым проблемам мира в целом и России в частности. И действительно, сто дней до рыночного рая обернулись крайне сложным и даже трагичным путем очередных реформаторских испытаний. Но дело даже не в этом. Дело в том, что можно и следует представить и оценить то настроение, тот напряженный мыслительный поиск, риск и ответственность за свое новое начинание – издавать абсолютно некоммерческий журнал во имя важной научной и просветительской задачи. И это в то время, когда лихорадка издавать популистское, но денежное что-то типа «Учим рынку» или «Все о рынке» охватила и университетскую профессуру. Поэтому поражает и благородство цели создателей журнала, и терпение к инакомыслию, и спокойствие в рассуждениях, а еще больше – создаваемая новая мыслительная традиция, отвечающая современным изменениям. Ведь экономисты, действительно, чудаки, которые накладывают денежные пластыри на язвы экономического тела, забывая о том, что у нации может быть просто душевное заболевание. Поэтому когда взглядом из Белоруссии замечаешь и отмечаешь важность данной культурной единицы, которой ныне является журнал «Философия хозяйства», невольно следует задуматься о начале его создания и крайне непросто в процессе творческой и одновременно рутинной работе. И ведь все это на инициативе людей, мотивы которых никак не укладываются в мотивы современной философско-экономической реформы – прибыль, материальное благо, выгода.

Если не триумф, то по крайней мысли состоявшийся успех «Философии хозяйства», безусловно, есть. Но есть если и не трагедийный, то противоречивый, мягко говоря, момент в судьбе нового журнала. Темы и содержание статей крайне актуальны по возникшим и существующим проблемам, их освещению и разрешению. Однако противоречие заключается в том, что общественное сознание игроков текущего социально-

экономического поля слишком отстало, а лучше сказать, находится в другом векторе измерения и не в координатах будущего развития. Экономическое же сознание равно как и господствующее его, так называемое, научное сопровождение – мейнстрим – не взирая на обширную критику до сих пор не выходит с уровня пещерного «экономического человека» с его утилитаристскими наклонностями: пицца или гамбургер. Иначе говоря, почти всеми на уровне риторики вроде бы признается тупиковая ветвь эволюции современной цивилизации, но теоретически никак не фиксируется в соответствующих категориях и соответствующем понятийном аппарате. Политические же и финансовые системы вообще живут по своим законам и правилам, отрешенным от человеческого существования. Предлагаемая же философией хозяйства ведущего вуза России – МГУ им. М.В. Ломоносова парадигма, на наш взгляд, разрешает данное глобальное противоречие, но при этом находится в тени академических интриг. Ну, понятно, для политиков реальных и дутых «элит» освоение и признание данного направления философско-экономического среза культуры меняет во многом смыслы и мотивы их деятельности, что подрывает основы их существования.

Во многом признание новых идей всегда сопровождается определенными сложностями и трудностями. Так было, так есть и так будет. Но в данном случае надо разделить участвующих в том, что называется наукой на действительно людей науки, состоящих при науке и около науки. Есть еще те, кто занимается лженаукой и мифами, скрывающиеся за научными терминами. Отличить одно от другого крайне сложно. Служители истины, к сожалению, также люди и денежно-рыночная мотивация также проникла в эту сферу, чем породила хаос в мышлении и возможности финансовым игрокам строить свои мировые пирамиды, подкрепляемые научными титулами и авторитетами. Наслоение вымыслов, мифов и пр. создали неопределенность политико-экономической ситуации, которая стала нормой, но в основании которой уже не могут разобраться даже «просвещенные», создаваемые этот мировой экономический порядок. И они тоже пожидают плоды «просвещения» непросвещенной эпохи. К тому же обычно люди науки и от науки боятся заниматься переоценкой своего «начитанного» багажа знаний и всего сопутствующего этому, потому что у них в арсенале не находится лучших идей и адекватных альтернатив. У основателей же журнала есть не только смелость, она бывает и людей других профессий, но и дерзость мысли, ответственность за мысль и идею, понимание процедуры развертывания ее в самые глубокие пласты жизни. Замахнуться на авторитетнейший институт науки, его служителей, их интересы и пр. – это надо иметь еще и глубочайшее убеждение и уверенность в необходимости пересмотра того арсенала знаний, который уже не несет в себе правды жизни. Казалось бы, чего проще – профессорствуй и пожидай соответствующую академическую ренту, пропагандируя новую идеологию. Но Ю.М. Осипов нашел в себе силы и мужество дерзнуть на поиск истины сам и притянул к себе огромное количество единомышленников, а также присматривающихся, сомневающих, в конце концов, людей думающих. Ну и что? Они, конечно,

получают, истинное наслаждение от удач своих коллег, своих находок. Но они также вынуждены страдать от тернистого и крайне трудного процесса познания и признания истины. Последняя, к сожалению, не является необходимым элементом царящей спекулятивной экономики финансов. «Теория» последней не должна быть истинной. Главное, чтобы она была признанной большим количеством игроков. Конечно, такое возможно потому, что сама наука перестала быть наукой в том смысле, что она представляла в эпоху своего возрождения и расцвета. Классика сменилась неоклассикой, неклассикой, постмодерн мышления завел человеческое сознание в тупик. А с него выбраться можно только через критическую смену основания человеческого бытия и сознания, что, в общем-то, составляет основу философии хозяйства. По крайней мере, так нам представляется. И выдержать 10 лет крайне сложно, уже за что можно выразить огромную признательность и уважение и главному редактору журнала, и всему коллективу его творящих. Периодичность в наше время отражает талант организаторов проделать кропотливую работу по редактированию, поиска финансов и пр.

Но еще сложнее и ответственнее продолжить свое начинание. Многие ведь ждут или закрытия издания, или вырождения идей. Но как раз-таки верно сформулированная гипотеза и методология нового направления Метанауки заложили основу взрыва новых идей, чем богато сообщество Философии хозяйства. И развитие каких-то очень удачно сформулированных руководителями ЦОН проблем, что является еще одним несомненным достижением, порождают мощный синергетический эффект для познания и самопознания.

Есть еще одна черта журнала, которую можно оценить со знаком «плюс», а можно и со знаком «минус». Это уже зависит от того, как сам человек о себе думает. Та вот эта черта – Благородство, потому что большинство публикаций журнала находят в человеке человеческое, гуманное и социальное начало. В неоклассической же теории человек – это счетная машина, думающая ежесекундно об утилитарных потребностях и о доходах, о личных выгодах, о том, как в конкуренции поработить другого человека.

На больших и малых конференциях, семинарах, симпозиумах и встречах с мыслью не борются. Ее пытаются понять и обсудить, не осуждая и не отвергая. Свои принципы дискуссии – чего стоят, а новая идея всегда приветствуется. Здесь есть право на высказывание, которого у других журналов нет. Нет монополии на истину. Она, истина, ищется, потому что требуется возродить новый порядок из хаоса. И действительно новый мыслительный порядок, преодолевающий хаос, воссоздается.

Для умного – «Философия хозяйства» это – благо и широкое поле для отработки своего мышления, тестирования, как сегодня говорят, на адекватность и зрелость. Кстати и для утилитариста материал журнала дает широчайшую пищу. Это к тому же очень практичный для бизнеса журнал,

поскольку его материалы отражают еще неизведанные и не прописанные человеческие грани и отношения.

Журналу «Философия хозяйства» уже нельзя сетовать, что он сегодня не популярен. Отнюдь, ссылки на опубликованные там статьи встречаются уже достаточно часто. Иначе говоря, институционализация образа мышления уже наметилась весьма очевидно. И критическая масса уже накоплена. Конечно, не хватает политической поддержки, которая, по сути, всегда ставшую потом популярной теорию вмонтировала в реальную политико-экономическую систему. Но такая ситуация объяснима. Ведь рыночно-денежная идеология охватила и политическую сферу, а государственное мышление уже не мыслит себя индивидуальных выгод в ущерб общественным интересам. К сожалению, новая экономическая реформа явственно показала, как называемые национальные элиты буквально сдаю за бесценок национально-государственные интересы.

Таким образом, теория хозяйства по своему замыслу, цели, назначению, с нашей точки зрения, это *мегапроект* 21 века, если использовать современную терминологию. Его назначение как раз и заключается в том, чтобы синкретично рассмотреть, переосмыслить фрагментарно обозначенные выше проблемы онтологии (метафизики), гносеологии и теологии (теософии).

В частности этическое начало присутствует в философии хозяйства английской политэкономии, конституционно-правовая основа лежит в американской модели хозяйствования, историко-культурные корни характеризуют континентальную западноевропейскую науку и жизнь. В славянской же модели хозяйствования (Российско-Белорусско-Украинский регион) доминирует *патриархально-самодержавная субстанция*. Наблюдается ли в процессе глобализации их унификация или же происходит закрепление границ? Для нас пока этот вопрос является открытым. Но важно видеть, что не материально-пространственные границы размежевывают мир. Это делают, прежде всего, мировоззренческо-теоретические конструкции и мыслительные традиции. Но теория хозяйства, по нашему пониманию, это *планетарная теория*, может быть пока концепция, которая соответствует тому неизвестному, называемое сейчас глобализацией. И Ю.М. Осипов, который инициирует развитие теории хозяйства в рамках Центра общественных наук МГУ им. М.В. Ломоносова, сегодня не совсем вписывается и в общий контекст российской социально-экономической мысли, хотя признается. Частично причины такого явления уже назывались. Однако нельзя назвать и известную для российской науки традицию, когда нет пророка в своем Отечестве. Но при всех интригах, которые всегда присутствуют в научной и околонучной сферах, нельзя не принять все-таки во внимание не только масштаб и основательность поднимаемых проблем Центром и его небольшим коллективом на ежегодных и регулярных конференциях, семинарах, обсуждаемых на страницах ставшего уже известным журнала, фундаментальных монографиях, но и актуальность их для России, Белоруссии, Украины и других близких народов. В планетарной

деревне, которой является современная мир-экономика, даже не информационная составляющая приобретает доминирующее влияние на все хозяйственно-политические процессы, о чем сегодня обычно говорят, а нравственно-этическое начало. И тот же терроризм будет преодолен только тогда, когда человековедущие идеи выступят общим знаменателем для разных народов и народностей.

И лишь та страна может претендовать на часть *глобальной ренты*, которая первая себя заявит, извините, на рынке научно-экономических знаний. Речь идет о влиянии на мировые процессы через генерируемые какой-то страной и уже воспринимаемые мировым сообществом идей. Первопроходцы в данном случае выигрывают даже потому, что лучше воспринимают неожиданные изменения и быстрее к ним, естественно, адаптируются, распределяя риски на других контрагентов. Теория хозяйства, пожалуй, это единственная инновация, которая пока иницируется в России и российскими учеными, которая имеет не только просветительское значение, но и вполне может дать практический результат. Пока же на протяжении всей истории русской экономической мысли, за исключением, наверное, идей И.Т. Посошкова, можно наблюдать лишь освоение отечественными экономистами иных, а точнее западных идей и теорий: Смит, Маркс, Кейнс, Маршалл и пр. Но настало время уже выучить уроки, уроки жизни, уроки науки и уроки истории, политики. Время не ждет и даже российские природные и человеческие ресурсы не безграничны.

Параллельно можно еще раз отметить, что какие-то сферы хозяйственных процессов активно разрабатывается концептуально и западными социологами, экономистами, политиками, историками. В качестве примера следует привести П. Козловского, Ф. Найта, Дж. Ходжсона, Р. Нельсона и С. Уинтера, Ф. Хирша и др. авторов, идеи которых, хотя и на ином, но все-таки пересекаются с теорией хозяйства и его лучшего российского представителя Ю.М. Осипова. Мастера мысли, слова, дела, формирования человеческих и творческих отношений. Пожелаем же ему и его творческому коллективу успехов, долголетия личного и общественного.

ЛЕМЕЩЕНКО Петр Сергеевич
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
теоретической и институциональной экономики экономического факультета
Белгосуниверситета, г. Минск

(220030, комн. 203, 410, кафедра теор. и инстит. экономики, эконом. факультет,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, г. Минск, Республика Беларусь; тел.: сл. 222 35 93, 222 36 01; адрес
дом.: 220100, д. 78, кв. 493, ул. М. Богдановича, Минск, т/факс 331 96 64;
e-mail: индивидуальн.: liamp@bsu.by; lemeshchenko@bcse.by), кафедры - caftiec@bsu.by;

